

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА МЕР РЕАГИРОВАНИЯ НА COVID-19 В ТАДЖИКИСТАНЕ

Сентябрь 2020

IPHR International
Partnership
for Human Rights

Настоящий документ подготовлен в рамках инициативы Международного Партнерства за Права Человека (МППЧ) и его партнеров из Центральной Азии по мониторингу и документированию воздействия на права человека мер, принимаемых правительствами в связи с пандемией Covid-19 в этом регионе. Основное внимание в рамках этой инициативы уделяется защите основных свобод выражения мнений, ассоциации и собраний; прав на свободу, безопасность и доступ к правосудию; а также прав уязвимых групп. Отчеты по Центральной Азии, которые планируется объединить в общий региональный доклад по завершению их подготовки, также являются частью более широкой инициативы МППЧ по оценке реакции правительств на пандемию COVID-19 в странах бывшего Советского Союза. Все отчеты по странам, подготовленные в этом контексте, основаны на информации и данных, предоставленных национальными координационными центрами - местными исследователями, работающими с МППЧ, - и местными организациями гражданского общества, с которыми МППЧ сотрудничает на протяжении многих лет, а также на основе информации, полученной в результате дополнительных исследований, проведенных МППЧ. При сборе данных мы уделили особое внимание нарушениям прав, происходящим исключительно в контексте ограничительных и политических мер, введенных местными властями в связи с пандемией COVID-19. Однако мы также задокументировали события, связанные с ранее существовавшими тревожными тенденциями, усилившимися во время пандемии.

IPHR - International Partnership for Human Rights (Belgium)

W IPHROnline.org

 @IPHR

E IPHR@IPHROnline.org

 @IPHROnline

Содержание

Краткий обзор	4
Чрезвычайные и другие меры реагирования на COVID-19	5
Свобода СМИ и свобода выражения мнений	7
Тюрьмы и другие места заключения	12
Свобода собраний	12
Насилие в отношении женщин	13
Люди с инвалидностью	14
Образование	14
Здравоохранение	15
Экономические и финансовые меры	18
Рекомендации органам власти Республики Таджикистан	19

Краткий обзор

В марте и апреле 2020 года, несмотря на быстрое распространение коронавируса во многих странах мира, власти Таджикистана отрицали его проникновение в страну. Это происходило несмотря на сообщения в СМИ и социальных сетях, свидетельствующих о том, что пандемия уже быстро прогрессирует в национальном масштабе. Сообщалось о смерти десятков врачей, а многие больницы были заполнены помещенным на карантин медицинским персоналом и пациентами. Из пенитенциарных учреждений поступали сообщения о случаях заболеваний заключенных, страдающих лихорадкой и респираторными заболеваниями. Тем не менее, вплоть до 30 апреля государственные телеканалы многократно информировали общественность о том, что в Таджикистане нет COVID-19.¹ Вестники плохих новостей – врачи и *независимые журналисты* – стали объектами преследований и запугиваний, в то время как чиновники призывали врачей не направлять пациентов на тестирование.

Даже после того, как 30 апреля власти официально подтвердили первые случаи заражения коронавирусом, в своих отчетах о COVID-19 они продолжили обвинять СМИ в «распространении паники» среди населения. С тех пор, количество официально подтвержденных смертей неизменно ниже оценок гражданского общества. Зарегистрированный за границей веб-сайт *kvty.info*, документирующий случаи смерти, возможно связанных с COVID-19, заблокирован в Таджикистане с 11 мая.

По состоянию на 18 августа, согласно информации, предоставленной Министерством здравоохранения и социальной защиты населения (Минздрав), в Таджикистане официально зарегистрировано 8131 человек, инфицированных COVID-19, и 65 человек умерли от вируса.² Однако данные Статистического агентства Таджикистана показывают, что смертность увеличилась на 11 процентов с марта по август 2020 года. Статистическое агентство утверждает, что это не связано с пандемией, но признает, что особенно большое количество смертей было вызвано «респираторными патологиями или инфекционными заболеваниями».³

4 июля 2020 года президент Рахмон подписал новый закон о «ложной информации» о коронавирусе, имеющий серьезные последствия для свободы слова в Таджикистане. Новый закон, вступивший в силу 7 июля 2020 года, включает поправки к Административному кодексу, наказывающие людей за распространение «неточной» и «недоверенной» информации о COVID-19 через прессу или социальные и электронные сети штрафами от 580 таджикских сомони (TJS, около 50 евро) для физических лиц, и до 11600 сомони (примерно 1000 евро) для юридических лиц. Многие активисты гражданского общества обеспокоены размером штрафов для юридических лиц, которые могут потенциально поставить под угрозу независимые СМИ и информационные агентства, а также организации гражданского общества, обязанностью которых является информирование общественности о событиях, касающихся общественного здравоохранения, прозрачным образом.

Существует широко распространенная обеспокоенность тем, что на практике, в отсутствие экспертной комиссии, единственной информацией, которая считается точной и правдивой, являются только данные, предоставленные государственными структурами. Поправки позволяют

1 См. также <https://www.iphronline.org/mounting-evidence-of-Covid-19-tajikistan.html>

2 <http://moh.tj/?p=22251&lang=ru>

3 <https://rus.ozodi.org/a/30757379.html>

привлекать к ответственности пользователей Telegram, Viber и Instagram за распространение информации, которую государство считает ненадежной, а также сделают возможным мониторинг внутренней частной переписки. Людям, желающим поделиться своим опытом с COVID-19 в социальных сетях, или журналистам, цитирующим этот опыт, может потребоваться получить официальный сертификат, подтверждающий болезнь человека, или же они рискнут столкнуться с преследованием за распространение ложной информации.

Первым последствием недавно принятого закона стало уменьшение числа дискуссий о ситуации с пандемией в СМИ и социальных сетях, а также значительное сокращение информационного потока. Некоторые телеграм-каналы Таджикистана, ранее освещавшие последние события в связи с COVID-19 в стране, изменили свои названия и перестали публиковать информацию из неправительственных источников.

Чрезвычайные и другие меры реагирования на COVID-19

Изначально политическое руководство отрицало существование пандемии в стране. Несмотря на вызывающий тревогу рост смертности среди пациентов и медицинского персонала в течение марта и апреля 2020 года с симптомами, соответствующими COVID-19, оно не вводило чрезвычайных или общих карантинных мер.

Врачи подвергались преследованиям и запугиванию, поскольку чиновники призывали их не направлять пациентов на тестирование. Сообщалось, что десятки врачей скончались, а многие больницы были заполнены помещенным на карантин медицинским персоналом и пациентами. О первых случаях COVID-19 было официально объявлено только 30 апреля 2020 года, когда делегация Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) прибыла в страну для расследования кризиса в области здравоохранения.

Правительство ввело следующие меры в попытке предотвратить проникновение вируса в страну:

- 23 января Таджикистан отменил авиасообщение с Китаем, в марте закрыл границу с Афганистаном, Кыргызстаном, Казахстаном и Узбекистаном, а 20 марта Таджикистан отменил все международные рейсы. Грузовое железнодорожное сообщение остается открытым.
- Таджикское агентство гражданской авиации продлило решение об отмене международных рейсов до 30 июня. С 1 июля возобновлены полеты в ОАЭ и Узбекистан на международных направлениях, но с 20 июля до момента написания данного отчета полеты снова были отменены.
- 18 апреля Совет улемов запретил коллективные молитвы до стабилизации ситуации. Это решение было принято Советом улемов.
- 11 мая Министерство иностранных дел сообщило, что в рамках мер по предотвращению распространения вируса юридические сроки временного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Таджикистане будут автоматически продлены до 1 июля 2020 года.

- 16 апреля мэрия Душанбе отменила решение о проведении массовых мероприятий по случаю Дня города.
- 25 апреля Национальная штаб-квартира по предотвращению COVID-19 ввела временный запрет на экспорт ряда отечественной сельскохозяйственной продукции с целью защиты продовольственного рынка. Также был введен временный запрет на проведение массовых мероприятий по всей стране, включая спортивные и культурные мероприятия, кинопоказы и театры.
- С 25 апреля по 10 мая во всех школах, дошкольных учреждениях, колледжах и учреждениях среднего профессионального образования были объявлены «временные каникулы». 5 мая Национальный штаб по предотвращению COVID-19 продлил школьные каникулы (включая все учебные заведения) до 16 августа
- С 27 апреля Федерация футбола Таджикистана объявила о приостановке всех футбольных соревнований до 10 мая.
- Все рынки, кроме продуктовых, были закрыты с 30 апреля по 10 мая на дезинфекцию. 8 мая мэр Душанбе продлил запрет на вещевые рынки в столице до 31 мая. Мэр Душанбе продлил до 15 июня закрытие вещевых рынков, салонов красоты, парикмахерских, автомоек и пунктов мобильной связи.
- С 26 мая Комитет по религии и гармонизации традиций и обрядов поручил местным отделениям комитетов запретить свадьбы до 20 июня.
- 26 мая власти Горно-Бадахшанской автономной области ввели ограничения на передвижение людей из других регионов страны, а также из районов в областной центр.
- 7 июля 2020 года вступил в силу новый закон о распространении «ложной информации» о коронавирусе (см. главу «Свобода выражения мнений и информации»). Законодательные поправки к Кодексу об административных правонарушениях предусматривают наказание журналистов, блогеров и гражданских активистов, распространяющих «неточную» и «недостовверную» информацию через прессу, социальные сети «или другими электронными средствами» о пандемии COVID-19 в виде административного задержания до 15 дней или штрафа от 580 сомони (около 50 евро) для физических лиц, и до 11 600 сомони (около 1000 евро) для юридических лиц.
- Наряду с поправками о распространении ложной информации в Кодекс об административных правонарушениях были внесены другие поправки о «нарушении требования ношения маски в общественных местах», со штрафами от 116 до 290 сомони.⁴
- В Уголовный кодекс также были внесены поправки, предусматривающие наказание за «непреднамеренное заражение инфекционным заболеванием» и «распространение опасных для жизни заболеваний, приводящих к массовому заболеванию» с лишением свободы на срок от двух до пяти лет и за те же действия, повлекшие серьезный вред здоровью или смерть на срок от пяти до 10 лет.⁵

4 По мнению правозащитников Таджикистана, эта поправка не имеет правовой основы, так как ранее не было введено никаких правил, требующих ношения масок. По данным независимых источников, представители различных государственных органов регулярно проводят разъяснительную работу в парках. Однако на базарах, где наблюдается чрезмерная скученность, и большинство людей не носит масок, такая информационная работа не проводится.

5 Уголовный кодекс Республики Таджикистан, Статья 207, параграфы 2 и 3

Свобода СМИ и свобода выражения мнений

«Несмотря на давление со стороны правительства, блокировку веб-сайтов, отсутствие доступа к информации о пандемии [COVID-19] и обвинения в «недостаточном патриотизме», многие [журналисты] честно выполняли свои обязанности и делали все возможное для предоставления обществу информации. Некоторые из них, увы, заразились вирусом при выполнении своей работы», - говорит Умед Бабаханов, директор независимого медиахолдинга ASIA-Plus, накануне Всемирного дня свободы печати в этом году.⁶

Ситуация с ограничениями свободы СМИ в контексте пандемии COVID-19 в Таджикистане соответствует долгосрочной тенденции борьбы со свободой СМИ в стране. СМИ имеют ограниченные возможности предоставлять общественности информацию по вопросам, которые власти считают «чувствительными», без риска репрессий; способствовать информированному общественному обсуждению посредством репортажей и анализа новостей; и влиять на принятие политических решений.

Подавление свободы СМИ в Таджикистане особенно остро ощущалось во время нынешней пандемии COVID-19. Как упоминалось выше, в течение марта и апреля 2020 года власти Таджикистана неоднократно отрицали, что вирус распространился в Таджикистане, несмотря на сообщения в СМИ и социальных сетях, указывающие на то, что пандемия уже быстро прогрессирует по всей стране.⁷ Власти отказались от прозрачного подхода и опровергали вопросы журналистов вместо того, чтобы следить за сообщениями СМИ о первых подозреваемых случаях COVID-19 и использовать их в качестве инструмента для повышения осведомленности и замедления распространения вируса. Власти также предупредили носителей плохих новостей о том, что они будут быть «привлеченным к ответственности».

Власти Таджикистана воспринимают независимую журналистику, которая способствует прозрачности и создает пространство для потенциально спорных дебатов, как угрозу удержанию власти. Страх обострения глубокого общественного недовольства, разоблачения правонарушений правительства, коррупции, преступности или отсутствия опыта, а также опыт цветных революций на постсоветском пространстве и арабской весны привели к все более авторитарной реакции с негативными последствиями для средств массовой информации, журналистов и блогеров.

Для получения дополнительной информации см. отчет за июль 2020 *«Цена молчания в сравнении с ценой, которую приходится платить за выражение своих мнений. Свобода СМИ в Таджикистане»*, совместно подготовленный МППЧ и Article 19.

6 <https://rus.ozodi.org/a/30589100.html>

7 <https://www.iphronline.org/mounting-evidence-of-covid-19-tajikistan.html>

Доступ к информации

В Таджикистане журналисты и СМИ, известные своим критическим освещением событий, часто сталкиваются с препятствиями при доступе к информации, представляющей общественный интерес. Это проблема стала еще более актуальной в свете нынешней пандемии коронавируса.⁸

Начиная с апреля 2020 года в социальных сетях и СМИ, включая ASIA-Plus, Radio Ozodi, Sputnik Tadjikistana и Akhbor.com, увеличилось количество сообщений о всплеске смертности в различных частях страны в результате, как утверждали власти, пневмонии, туберкулеза и брюшного тифа. До 30 апреля власти утверждали, что коронавирус не распространился на страну. Хотя они предоставили общую информацию о вирусе, у граждан все равно остались неотложные вопросы без ответа.

Когда независимые журналисты, СМИ или активисты гражданского общества обращались к властям с запросами или пытались проверить информацию, государственные чиновники обычно не отвечали или даже препятствовали им в получении информации.

В письме от 30 марта 2020 года министру иностранных дел Таджикистана Сироджиддину Мухриддину президент Радио Свободная Европа / Радио Свобода Джейми Флай выразил сожаление по поводу попыток властей Таджикистана помешать освещению ситуации с коронавирусом на таджикской службе Радио Озоди. «Должностные лица Министерства здравоохранения, Антиэпидемической комиссии и вашего собственного министерства отказались разговаривать с корреспондентами Ozodi [...] и исключили их из брифингов для прессы.»⁹

Нападения на независимые СМИ и журналистов

В последние месяцы власти Таджикистана агрессивно реагировали на сообщения СМИ о COVID-19. 24 апреля 2020 года, чуть менее чем за неделю до объявления первых официально подтвержденных случаев, Министерство здравоохранения раскритиковало журналистов за сообщения о случаях смерти с симптомами, подобными COVID-19. Согласно заявлению, размещенному на веб-сайте министерства, оно обвинило их в «эскалации ситуации, ведущей к конфликтам и недоверию к правительству и министерству». В нем был сделан вывод, что «любое

8 Статья 23 Закона о печати и других средствах массовой информации предусматривает обязанность государственных органов оперативно предоставлять информацию по вопросам, имеющим срочное общественное значение. Государственные учреждения также обязаны в определенные сроки отвечать на критические или аналитические журналистские материалы, относящиеся к их сфере деятельности. Если агентству требуется больше времени для ответа, оно должно уведомить СМИ или журналиста в течение трех дней с указанием срока предоставления информации (Статья 24). На практике власти часто не придерживаются этих сроков. Часть 5 статьи 23 Закона о печати и других средствах массовой информации предусматривает, что представители СМИ имеют право подать жалобу в случае непредоставления информации государственными органами. Однако официальной информации о том, подвергались ли какие-либо представители правительства санкциям за непредоставление информации, нет. Активисты гражданского общества сообщили МППЧ, что журналисты обычно воздерживаются от подачи жалоб, и что не было возбуждено ни одного административного или уголовного дела о наказании за отказ от ответа на запрос СМИ о предоставлении информации.

9 <https://pressroom.rferl.org/a/rferl-president-jamie-fly-letter-to-tajik-minister-of-foreign-affairs-sirojiddin-muhriddin/30520646.html>

средство массовой информации, частное лицо или репортер, публикующее неверную или ложную информацию о коронавирусе, будет привлечено к ответственности.”¹⁰

Даже после того, как власти объявили о первых официально подтвержденных случаях заражения коронавирусом, они продолжили обвинять СМИ в «сеянии паники» среди населения из-за сообщений о COVID-19.

По сообщению правительственного информационного агентства Khovar.tj, 7 мая 2020 года пресс-центр Генеральной прокуратуры предупредил, что «будут приняты правовые меры против всех, кто сеет панику в стране».¹¹ Как сообщается, пресс-центр Генеральной прокуратуры добавил, что слухи об увеличении числа смертей, связанных с COVID-19, повышении цен, нехватке основных продуктов питания и предметов первой необходимости, а также закрытии основных межрегиональных дорог, не соответствуют действительности.

Число официально подтвержденных смертей остается неизменно ниже, чем оценки гражданского общества. Зарегистрированный за рубежом веб-сайт¹² документирующий случаи смерти, возможно связанных с COVID-19, был заблокирован в Таджикистане с 11 мая, всего через несколько дней после запуска.¹³ Список веб-сайта основан на информации, предоставленной интернет-пользователями, которые, среди прочего, должны предоставить свои личные данные, а также информацию, подтверждающую, что умерший мог быть заражен вирусом, например, типичные симптомы или в случае, если захоронения проводились медперсоналом, а не родственниками.

В целях мониторинга ВОЗ определяет смерть от COVID-19 как «смерть в результате клинически совместимого заболевания в вероятном или подтвержденном случае COVID-19, если нет четкой альтернативной причины смерти, которая не может быть связана с заболеванием COVID».

Веб-сайт гражданского общества пытается фиксировать случаи, попадающие под это определение.¹⁴

Физические нападения со стороны неустановленных лиц

Поступают постоянные сообщения о физических нападениях на журналистов со стороны неустановленных лиц в Таджикистане. В мае 2020 года на журналиста ASIA-Plus Абдулло Гурбати (также известного как Авазмад Гурбатов) дважды было совершено нападение. Он утверждал, что первая атака была совершена в отместку за его видеорепортажи о реакции Таджикистана на COVID-19.

10 <https://tj.sputniknews.ru/country/20200426/1031133615/minzdrav-tajikistan-obespokoen-lozhnye-novosti-koronavirus-smi.html>

11 <https://khovar.tj/rus/2020/05/vam-ne-okazyvayut-neobhodimuyu-meditsinskuyu-pomoshh-v-aptekah-zavysheny-tseny-na-lekarstva-pozvonite-v-generalnuyu-prokuraturu-tadzhikistana/>

12 <https://kvtj.info>

13 <https://rus.ozodi.org/a/30606373.html>

14 Международные рекомендации по сертификации и классификации (кодированию) COVID-19 как причины смерти на основе Международной статистической классификации болезней МКБ, 16 апреля 2020: https://www.who.int/classifications/icd/Guidelines_Cause_of_Death_COVID-19.pdf?ua=1

Около 21:20 11 мая 2020 года двое неизвестных мужчин в медицинских масках напали на Гурбати и избили его возле дома, когда тот возвращался из магазина. Когда Гурбати начал кричать, мужчины ушли. Он сообщил, что в результате нападения он получил травмы головы, рук и ног, и у него болит спина в результате атаки. Гурбати немедленно сообщил об инциденте в полицию, но, как сообщается, полиция начала расследование инцидента только 14 мая по настоянию Гурбати. 15 мая Министерство внутренних дел сообщило на своем сайте, что возбуждено дело по факту «хулиганства», но личность нападавших до сих пор не установлена. 15 мая адвокат Гурбати Абдурахмон Шарипов из НПО «Независимый центр защиты прав человека» указал, что Гурбати подвергается угрозам и нападениям, и призвал Министерство внутренних дел предоставить ему защиту.¹⁵

Гурбати вспоминает, что нападавшие поджидали его и ничего у него не крали. Он также сообщил, что получал несколько анонимных угроз по телефону и в социальных сетях за несколько недель до нападения.¹⁶ *Как сообщается*, в апреле мужской голос угрожал ему, говоря: «Мы найдем и разберемся с тобой». Во время многочисленных анонимных звонков его называли предателем.

Позже в мае Абдулло Гурбати снова подвергся нападению. 29 мая он поехал в Хуросонский район на юге Таджикистана, чтобы опросить размещенных во временном лагере людей, пострадавших от недавних селевых потоков в этом районе. Как сообщается, утром, вскоре после его прибытия, к Гурбати подошли трое мужчин и сказали прекратить съемку, иначе они его избьют.¹⁷ Когда Гурбати объяснил, что имеет право продолжать свою журналистскую деятельность, эти люди напали на него. В заявлении от 30 мая МВД обвинило Гурбати в игнорировании просьб жителей турбазы не снимать их и в планировании подготовки «сенсационных материалов». Однако Гурбати сообщил, что его избили, как только он вышел из машины, и что он «даже не успел добраться до лагеря».¹⁸ Гурбати подал жалобу. Полиция установила личность нападавших, и 2 июня Хуросонский районный суд признал трех человек виновными в мелком хулиганстве и оштрафовал их на 580 сомони (примерно 50 евро).

2 июня Коалиция против пыток и безнаказанности и другие организации гражданского общества Таджикистана выступили с заявлением, в котором призвали власти тщательно расследовать нападения на Гурбати.¹⁹ Что касается инцидента 29 мая, то представители организаций гражданского общества указали, что нападавших должны были обвинить в воспрепятствовании законной профессиональной деятельности журналиста, что является более серьезным уголовным преступлением.

Новый закон об освещении коронавируса ограничивает свободу слова

4 июля 2020 года президент Рахмон подписал новый закон о распространении «ложной информации» о коронавирусе, серьезно ограничивающий свободу слова в Таджикистане. Он вступил в силу 7 июля и предусматривает наказание журналистов, блогеров и гражданских

15 <http://ichrptj.org/ru/blog/advokat-potreboval-ot-mvd-vzyat-izbitogo-zhurnalista-pod-gosudarstvennyu-zashchitu>

16 <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/incidents/20200512/kto-napal-na-zhurnalista-aziya-plyus>

17 <http://ichrptj.org/ru/blog/na-zhurnalista-snova-napali-advokat-trebuem-ot-mvd-vzyat-ego-pod-goszashchitu>

18 <https://rus.ozodi.org/a/30649060.html>

19 <http://notorturetj.org/news/organizacii-grazhdanskogo-obshchestva-tadzhikistana-prizvali-k-tshchatelnomu-rassledovaniyu>

активистов, распространяющих «неточную» и «недостоверную» информацию о пандемии COVID-19 через прессу, социальные сети «или другие электронные средства». Размер штрафов составляет от 580 сомони (около 50 евро) для физических лиц, и до 11600 сомони (около 1000 евро) для юридических лиц.

Изменения закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс об административных правонарушениях» вносят поправки в часть 1 статьи 374 Кодекса об административных правонарушениях следующим образом: «Распространение ложной информации с использованием средств массовой информации, Интернета или других телекоммуникационных сетей: Распространение заведомо ложной информации с использованием средств массовой информации, Интернета или других сетей электросвязи в случае возникновения и распространения заболеваний, опасных для человека, или при введении ограничительных карантинных мер, или информации, не имеющей реалистического значения в отношении мер защиты и иных мер, принимаемых для обеспечения безопасности населения, влечет наложение штрафа на физических лиц от 10 до 20 (индивидуальные показатели) или административное задержание на срок от 10 до 15 суток, а для юридических лиц - от 150 до 200 показателей за расчеты».

Многие журналисты и правозащитники обеспокоены тем, что на практике, без экспертной комиссии для рассмотрения отдельных случаев, единственной информацией, которая будет считаться точной и правдивой, будет информация, утвержденная или опубликованная государственными органами.

Также есть опасения, что от людей, желающих поделиться своим опытом с COVID-19 в социальных сетях, могут потребовать официальное свидетельство, подтверждающее их болезнь, в противном случае они рискуют столкнуться с преследованием за распространение ложной информации. Включение «других сетей и сетей электронной связи» может позволить привлечь к ответственности пользователей таких платформ, как Telegram, Viber и Instagram, за обмен информацией, которую государство считает ненадежной, а также сделает возможным государственный мониторинг частной переписки.

Первые последствия принятого закона стали заметны сразу: по словам правозащитников, в СМИ и социальных сетях стало гораздо меньше дискуссий о ситуации с пандемией, а также значительно сократился информационный поток. Некоторые телеграм-каналы Таджикистана, предоставлявшие информацию о пандемии, изменили свои названия и перестали публиковать информацию из альтернативных источников.

Многочисленные группы гражданского общества, СМИ и журналисты Таджикистана призвали президента и главу верхней палаты парламента не подписывать и не принимать поправки.²⁰

20 <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/power/20200623/povod-dlya-presledovaniya-emomali-rahmona-i-rustam-emomali-prizvali-ne-prinimat-popravki-k-koap>

Государственные каналы связи

С мая выборочная информация о развитии ситуации с COVID-19 предоставляется через официальные СМИ и веб-сайты соответствующих министерств. Информация в основном предоставляется на русском и таджикском языках. Местные государственные теле- и радиоканалы транслируют информацию о коронавирусе с сурдопереводом. В Минздраве работает круглосуточная горячая линия по коронавирусу.

Ни власти республики, ни власти городов и районов публично не отчитываются о том, как расходуются международные гуманитарные средства. Единственным исключением является Горно-Бадахшанская автономная область, глава которой ежедневно сообщает по местному телевидению о таких расходах.

Тюрьмы и другие места заключения

С марта увеличилось количество *сообщений* о *заключенных*, страдающих респираторными заболеваниями.²¹ Среди них журналист *Далер Шарипов*, который был приговорен к одному году лишения свободы по сфабрикованным обвинениям в апреле 2020 года, и независимый адвокат *Бузургмехр Ёров*, отбывающий длительный срок тюремного заключения после осуждения по политически мотивированным обвинениям.²² 29 апреля родственники Бузургмехра Ёрова выразили обеспокоенность ухудшением его здоровья и заявили, что у него сильная лихорадка. В интервью Радио Озоди 30 апреля начальник Главного управления исполнения уголовных наказаний Министерства юстиции Мансурджон Умаров отрицал наличие у Ёрова проблем со здоровьем.

31 марта 2020 года власти *приостановили* посещения тюрем, за исключением визитов адвокатов, но адвокаты часто не решаются посетить заключенных в предварительном заключении из-за опасений заразиться.²³

Свобода собраний

20 мая 2020 года китайские рабочие «Таджикско-Китайской горнодобывающей компании» объявили забастовку в городе Зарнисор в северной Согдийской области Таджикистана. Согласно независимым новостям «Ахбор», рабочие сообщили «Пространству Востока» (китайский веб-сайт), что около восьми месяцев не получали зарплату, а из-за распространения COVID-19 хотят вернуться на родину. За несколько дней до этого умер их коллега из провинции Хэнань. Власти утверждали, что он умер от желудочно-кишечного заболевания, но китайские рабочие полагают, что у него был COVID-19. Они также выразили обеспокоенность тем, что несколько других коллег были заражены коронавирусом, но не получили адекватных лекарств и надлежащего лечения.²⁴

Акции протеста были разогнаны полицией. Представитель Министерства внутренних дел Согдийской области сообщил Radio Ozodi, что «прибывшие на место происшествия милиционеры

21 <https://www.dialog.tj/news/v-minyuste-tadzhikistana-oprovergli-sluchai-pnevmonij-sredi-zaklyuchennykh>

22 <https://www.iphronline.org/mounting-evidence-of-Covid-19-tajikistan.html>

23 <https://rus.ozodi.org/a/30519543.html>

24 <https://akhbor-rus.com/-p4537-174.htm>

стреляли в воздух, чтобы успокоить участников беспорядков, без жертв и раненых». По данным полиции, во время акций протеста некоторые протестующие разбили стеклянные двери и окна здания компании.²⁵

Однако китайские рабочие рассказали «Пространству Востока», что «полицейские избивали их дубинками, а некоторые протестующие получили серьезные ранения». Министерство внутренних дел Таджикистана не дало никаких дополнительных комментариев по поводу инцидента.

Насилие в отношении женщин

Кризисные центры сообщают, что во время COVID-кризиса увеличилось число случаев домашнего насилия

Заместитель руководителя женского кризисного центра «Гулрухор» в северном городе Худжанд Сабохат Бободжонова отметила, что в период самоизоляции количество случаев насилия в отношении женщин увеличилось. В мае 2020 года в центр в Худжанде обратились 142 женщины, что почти в три раза больше, чем в апреле (50 случаев). Консультационный центр юридической и психологической помощи «Гамхори» (Забота) из южной Хатлонской области и Центр психологической помощи в Душанбе также сообщили об увеличении количества телефонных звонков о домашнем насилии во время пандемии.

Хотя установить уровень домашнего насилия во время пандемии особенно сложно, неспособность правительства опубликовать исчерпывающие статистические данные по этому вопросу вызывает постоянную обеспокоенность гражданского общества. Из-за общественной стигмы о многих случаях никогда не сообщается, а отсутствие доступа к защите означает, что зачастую женщины не сообщают о жестоком обращении и предпочитают об этом не говорить.²⁶

По оценкам, по крайней мере каждая вторая женщина в Таджикистане в какой-то момент своей жизни подвергалась домашнему физическому, психологическому или экономическому насилию со стороны своих мужей, свекровей или других членов семьи. В 2019 году Совет ООН по правам человека сообщил, что восемь из каждых десяти женщин в Таджикистане однажды в жизни подвергались домашнему насилию.²⁷

Неспособность правительства эффективно бороться с домашним насилием и обеспечить адекватную защиту пережившим домашнее насилие недавно подверглась критике со стороны экспертов по гендерным вопросам и женских активистов на онлайн-встрече «ООН-женщины» посвященной домашнему насилию в Таджикистане, состоявшейся 22 июня 2020 года.

25 <https://www.rferl.org/a/tajik-police-use-firearms-to-break-up-protest-by-chinese-workers/30628915.html>

26 См. Отчет МППЧ о домашнем насилии в Таджикистане: «Он оставил след в моей жизни. Домашнее насилие в Таджикистане – Время восстановить справедливость», МППЧ, Март 2017,, <https://iphronline.org/wp-content/uploads/2017/03/ENG-Domestic-violence-in-Taj-March-2017.pdf>

27 https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=CCPR/C/TJK/CO/3&Lang=En
<https://dhsprogram.com/publications/publication-fr341-dhs-final-reports.cfm>

Люди с инвалидностью

Правительство Таджикистана утверждает, что все меры реагирования на пандемию также направлены на помощь людям с инвалидностью, и что они имеют равный доступ к своим правам.

Министерство здравоохранения выпустило инструкцию «О действиях системы социальной защиты в период COVID-19», а также план действий по оказанию услуг лицам с инвалидностью в качестве руководства для учреждений социального обслуживания.²⁸

11 июля был принят указ президента о предоставлении единовременной финансовой помощи уязвимым гражданам, в том числе с инвалидностью, в размере 400 сомони (34,32 евро).

Например, неправительственная организация Safoi Konibodom в городе Канибадам подтвердила, что 576 социально незащищенных семей с детьми до трех лет получили единовременную выплату от государства.

Согласно правительственной информации на телевидении, предоставляется питание семьям с низким доходом, в том числе в которых есть члены семьи с инвалидностью. По словам Сафои Канибадам, в период с марта по июнь 230 граждан из малообеспеченных семей получили продуктовые посылки от властей Канибадам. Из них примерно 30 процентов составляли люди с инвалидностью.

Местные НПО, занимающиеся правами людей с инвалидностью, подтверждают, что медицинская помощь доступна, но многие люди с инвалидностью по-прежнему сталкиваются с проблемами доступа к медицинским учреждениям и лечению из-за физических препятствий. Этот факт особенно проблематичен во время пандемии. К таким препятствиям относятся отсутствие подходящих пандусов для пользователей инвалидных колясок, слишком узкие двери для пользователей инвалидных колясок, отсутствие маркировки и знаков Брайля, отсутствие звуковой информации, переводчиков языка жестов и личных помощников, и это лишь некоторые из них.

Кроме того, люди с инвалидностью и эксперты НПО, работающие в этой сфере, не участвуют в процессах разработки комплекса мер и реализации программ здравоохранения

Образование

Власти объявили «временные каникулы» для школ 25 апреля, хотя официальные лица в то время утверждали, что Таджикистан является «страной без коронавируса». Школы не предлагали дистанционные образовательные программы или какие-либо другие образовательные услуги. Выпускные церемонии для выпускников 9 и 11 классов общеобразовательных учреждений прошли без участия учащихся. Ежегодные оценки студентов стали основой для итоговых оценок за год. Вступительные экзамены в университеты прошли в первую неделю июля.

Летние каникулы закончились 31 июля, первые две недели августа были потрачены на восполнение пропущенных уроков, и 17 августа возобновились обычные занятия. Первоначально администрации школ предложили сократить время обучения и разделить

28 http://moh.tj/?page_id=1202&lang=ru

классы на три смены для обеспечения социального дистанцирования между учениками. Но эти меры не были реализованы, и школы открылись в обычном режиме

Здравоохранение

Органы здравоохранения Таджикистана активно участвовали в попытках отрицать, что пандемия затронула страну: 18 апреля заместитель министра здравоохранения Джамшед Шохидон заявил, что рост числа случаев пневмонии был вызван исключительно дождливыми погодными условиями.²⁹

Надежные местные источники зафиксировали первые случаи проявления у пациентов симптомов, соответствующих COVID-19, в середине марта; первая смерть, которая может быть связана с вирусом, была зафиксирована в начале апреля, а также были достоверные сообщения о том, что к концу апреля несколько медработников скончалось.³⁰ Врачи сообщали, что представители Министерства здравоохранения оказали на них давление, чтобы те не направляли больных на тестирование в лабораторию в Душанбе - единственную в стране, оборудованную для тестирования на коронавирус в то время. Они также заявили, что компьютерная томография многих пациентов показала, что их легкие выглядели иначе, чем легкие пациентов с обычной пневмонией.

Когда независимые СМИ пытались получить информацию и разъяснения от органов здравоохранения, они часто не получали ответа от властей и не допускались на соответствующие пресс-конференции (см. также главу «Свобода выражения мнения»³¹).

21 апреля 18 организаций гражданского общества Таджикистана и независимые эксперты направили *письмо* в Министерство здравоохранения, призывая его обеспечить прозрачность эпидемиологической ситуации в стране. В своем ответе от 23 апреля заместитель министра здравоохранения не подтвердил ни одного случая COVID-19, но заявил, что в первом квартале 2020 года было зарегистрировано меньше случаев пневмонии (5013), чем в 2019 году (5792).³²

В марте и апреле больницы стали очагами вспышки и распространения болезней с симптомами, подобными COVID-19. По оценкам надежных источников в Таджикистане, во второй половине апреля в больницы поступило более тысячи пациентов с респираторными заболеваниями. По *официальным данным*, к концу апреля в Медицинский центр № 1 в Душанбе было госпитализировано 300 человек с симптомами пневмонии; 136 из них были медперсоналом.³³ Врачи жаловались на отсутствие четких медицинских процедур для защиты от вируса, а также на отсутствие достаточного защитного оборудования и одежды. Многие сообщали, что им приходилось покупать средства защиты на свою зарплату. Сообщается, что врачи, лечащие карантинных пациентов в больницах, получили один комплект защитной одежды, которую они должны были дезинфицировать в течение ночи, в то время как врачи, работающие в других

29 <https://tj.sputniknews.ru/health/20200418/1031090311/Minzdrav-Tajikistan-prichina-pnevmonia.htm>

30 <https://www.iphronline.org/mounting-evidence-of-covid-19-tajikistan.html>

31 Для получения дополнительной информации см. Заявление МППЧ «Таджикистан: прозрачность - ключ к укреплению общественного доверия по отношению к ситуации с COVID-19», от 3 апреля 2020 (<https://www.iphronline.org/tajikistan-transparency-key-to-building-public-trust-on-covid-19.html>).

32 Отчет МППЧ для Civicus Monitor, Январь – Апрель 2020, <https://www.iphronline.org/tajikistan-denialism-of-covid-19-pandemic-and-continuous-threats-to-freedom-of-expression.html>

33 <https://rus.ozodi.org/a/30579581.html>

медицинских учреждениях, были проинструктированы не носить защитную одежду, чтобы не напугать своих пациентов.³⁴

Только 30 апреля - накануне визита делегации ВОЗ - власти подтвердили, что в стране было 15 положительных тестов на коронавирус, 10 в северном районе Согдийской области и 5 в Душанбе.³⁵ В то же время СМИ и другие сообщения указывали на то, что ситуация была гораздо серьезнее.

Тестирующие на коронавирус лаборатории в Бохтаре, Худжанде и Кулябе открылись только в конце мая. Перед этим все проведенные тесты отправлялись в Душанбе, где находилась единственная лаборатория в стране.

Ряд стран и международных организаций сообщили, что они оказали Таджикистану значительную финансовую и гуманитарную помощь в борьбе с коронавирусом, но в больницах по-прежнему отсутствуют лекарства и средства индивидуальной защиты.

Власти Таджикистана подверглись критике со стороны независимых СМИ и гражданских активистов за отсутствие прозрачности в отношении объема полученной гуманитарной помощи.

Некоторые врачи в отдаленных районах Таджикистана жалуются на отсутствие средств гигиены и индивидуальной защиты и часто осматривают пациентов без защитных костюмов. Их зарплата не позволяет им покупать в достаточном количестве одноразовые средства защиты. Между тем власти сообщают, что предоставили больницам все необходимое для борьбы с COVID-19.

Нет публичной официальной информации о том, как власти обеспечивают защиту прав медицинских работников от коронавирусных инфекций.

Врачи, писавшие анонимно в социальных сетях, в течение апреля и мая также сообщали, что им запрещено предоставлять какую-либо информацию о пациентах с коронавирусом.

Загруженное на YouTube 9 мая видео с пациентом больницы Худжанда, страдающей от COVID-19, показывает, как она отчаянно призывает местных предпринимателей пожертвовать средства защиты для больницы, поскольку врачи даже не делают ей инъекции из опасения заразиться.³⁶

5 июня 2020 года Президент Эмомали Рахмон издал указ «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан»,³⁷ предусматривающий надбавки из государственного бюджета в дополнение к официальной заработной плате медицинских работников, непосредственно занимающихся диагностикой и лечением пациентов, инфицированных COVID-19, временное освобождение от таможенных пошлин на медицинские устройства и освобождение от налогов для медицинских учреждений и санаториев. На момент написания статьи активисты гражданского общества наблюдали за выполнением указа.

34 <https://www.iphonline.org/mounting-evidence-of-Covid-19-tajikistan.html>

35 <https://tj.sputniknews.ru/country/20200430/1031157325/tajikistan-vyyavlen-novyy-koronavirus.html>

36 <https://www.youtube.com/watch?v=sbxMmqK6t5o>

37 Указ № 1544, <http://www.president.tj/ru/node/23055>

Несмотря на многочисленные сообщения из достоверных источников о смерти врачей от коронавирусной инфекции, министр здравоохранения Таджикистана Джамолитдин Абдуллозода на пресс-конференции 24 июля заявил, что ни один врач в стране не умер от COVID-19.³⁸

10 июня Радио Озоди опубликовало официальный список из 10 медицинских работников, умерших в Хатлонской области с апреля по 22 мая. Руководство областного управления здравоохранения подтвердило эту информацию 9 июня, но опровергло факт смерти погибших от COVID-19, подчеркнув, что у большинства из них была диагностирована пневмония. Родственники некоторых погибших врачей сообщили, что те были похоронены в условиях усиленных мер безопасности, а их родственники помещены на карантин.³⁹

В отчете ООН о ситуации с COVID-19 в Таджикистане указано, что по состоянию на 8 июня 1701 медицинский работник (36 процентов от общего официального числа инфицированных лиц) был инфицирован COVID-19 с начала вспышки, в том числе 619 врачей и 548 медсестер.

Сообщалось, что основной причиной стало отсутствие средств индивидуальной защиты (СИЗ), особенно в начале вспышки.⁴⁰

Инфраструктура здравоохранения

Кризис COVID-19, как и во многих других странах, выявил недостатки в системе здравоохранения Таджикистана. Недавний отчет Себастьяна Пейруза для IPHR «Тревожное состояние системы здравоохранения в Таджикистане» иллюстрирует этот факт многочисленными примерами.⁴¹

В Таджикистане нет достаточного количества медицинских учреждений для обслуживания 9,5 миллионов населения, а те, которые существуют, находятся в плохом состоянии. Более того, за последние два десятилетия в стране произошло значительное ухудшение количества и качества профессиональных медицинских работников. Тяжелые условия труда и чрезмерно низкая заработная плата врачей и медсестер дестимулирует молодых людей заниматься медицинской профессией, разжигают повсеместную коррупцию и приводят к эмиграции врачей. Из всех государств бывшего Советского Союза Таджикистан меньше всего инвестирует в здравоохранение, всего 55 долларов на душу населения,⁴² что по сути равно аналогичному показателю в Афганистане.

Число врачей на душу населения сократилось с 1990-х годов. Сегодня всего *170 врачей на 100 000 человек*,⁴³ в Таджикистане одно из самых низких соотношений врачей и граждан в Центральной Азии или Европе. На 100 000 человек приходится примерно 444 медсестры,

38 <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200724/ministr-zdravoohraneniya-tadzhikistana-ni-odin-vrach-ne-skonchalsya-v-rezultate-zarazheniya-v-meduchrezhdeniyah-ispravleno>

39 <https://rus.ozodi.org/a/30662758.html>

40 Отчет о ситуации с COVID-19 в Таджикистане # 10, 9 июня 2020 <https://asiaplustj.info/en/news/tajikistan/society/20200611/1701-tajik-healthcare-workers-infected-with-covid-19-as-of-june-8-since-the-beginning-of-outbreak-says-un-report>

41 См. Себастьян Пейруз «Тревожное состояние системы здравоохранения в Таджикистане» (МППЧ), Июль 2020, <https://www.iphronline.org/new-report-the-alarming-state-of-the-healthcare-system-in-tajikistan.html>

42 <https://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.CHEX.PC.CD?view=map>

43 https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0007/308833/HiT-Tajikistan.pdf?ua=1&fbclid=IwAR3hKxZ31p928csjM9LU4cOiQdDCxByoXsgNmHHQ3gyIVP70ajWGhOk81P8

что намного ниже, чем в других странах СНГ. Кроме того, большинство врачей работают в столице страны Душанбе, в то время как области и сельские районы особенно страдают от серьезной нехватки специалистов в области здравоохранения, включая административный персонал.

Подавляющее большинство медицинских учреждений было построено в период с 1930-х до конца 1970-х годов и значительно пришло в упадок после распада Советского Союза. Не хватало средств на модернизацию старых структур или строительство новых. Во многих медицинских учреждениях имеется устаревшее или неисправное оборудование, отсутствуют основные лекарства или даже удовлетворительное электроснабжение, вода и отопление, а также канализация.

Доступ к медицинским учреждениям может быть затруднен, особенно в отдаленных или горных районах. Многие таджикистанцы живут далеко от медицинских центров. Эта изоляция усложняется неисправной дорожной системой, усугубляемой в некоторых районах суровыми зимними климатическими условиями, а также неадекватной системой общественного транспорта с плохим сообщением с городами.⁴⁴

В чрезвычайных ситуациях, таких как продолжающаяся пандемия COVID-19, отсутствие легкодоступных больниц является особо острой проблемой.

Экономические и финансовые меры

Указ Президента «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан»⁴⁵ включает такие меры, как:

- отсрочка уплаты налога на имущество для физических лиц с 1 мая по 1 сентября 2020 г.
- отсрочка уплаты налогов на отели и другие туристические объекты, организации общественного питания, оздоровительные и спортивные центры, санатории, авиастроительные компании и другие международные пассажирские перевозки; запрет на проценты за просрочку уплаты налогов (с 1 апреля по 1 сентября 2020 года)
- освобождение от уплаты аренды общественного имущества для малого и среднего бизнеса, приостановившего свою деятельность из-за пандемии (с 1 мая по 1 августа 2020 года)
- отсрочка уплаты социальных налогов для субъектов хозяйствования с 1 мая по 1 августа 2020 г.
- освобождение от уплаты налогов для индивидуальных предпринимателей, работающих (с торговой лицензией) на рынках, в торговых центрах и пунктах обслуживания потребителей, в том числе в парикмахерских, салонах красоты, модных студиях и швейных службах (с 1 мая по 1 августа 2020 года).

Из-за отсутствия общедоступных эмпирических данных и всестороннего независимого мониторинга воздействия и реализации этих мер, МППЧ не смогло сделать выводы о реализации этих мер на момент написания данного отчета.

44 <https://rus.ozodi.org/a/29976795.html>

45 Указ № 1544, <http://www.president.tj/ru/node/23055>

Рекомендации органам власти Республики Таджикистан

Свобода СМИ и свобода выражения мнений

- Обеспечить работу СМИ и их работников без неправомерного вмешательства государства (Рекомендация 48 (b) Заключительных замечаний Комитета ООН по правам человека от 2019 года).
- Обеспечить эффективную защиту независимых журналистов и работников СМИ от любых форм преследования и запугивания и воздерживаться от использования гражданских и уголовных норм, и угроз в качестве инструмента для подавления критических репортажей по вопросам, представляющим общественный интерес (Рекомендация 48 (g) Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека за 2019 год).
- Отменить уголовную ответственность за оскорбление или клевету в отношении президента, лидера нации и других государственных должностных лиц путем отмены статей 137 и 330 Уголовного кодекса в соответствии с Рекомендацией 48 (a) Заключительных замечаний Комитета ООН по правам человека от 2019 года.
- Предотвратить использование положений Гражданского кодекса о клевете и оскорблении с целью ограничения выполнения профессиональной деятельности журналистов, критикующих или воспринимающихся как критикующие власти или политику государства.
- Привести конституционные гарантии доступа к информации в соответствие с международными стандартами.
- Пересмотреть и изменить Закон о государственной тайне в соответствии с международными стандартами.
- Привлечь к ответственности должностных лиц, не соблюдающих требования закона в отношении предоставления журналистам информации, представляющей общественный интерес, и опубликовать исчерпывающую статистику по этим делам.
- Не исключать журналистов из брифингов для прессы на основании их репортажей или репортажей СМИ, где они работают.

Свобода собраний

- Провести эффективное расследование случаев насилия со стороны полиции во время забастовки китайских рабочих 20 мая в Зарнисоре, установить ответственность и наказать виновных офицеров полиции в соответствии с международными стандартами.
- Обеспечить возможность лицам, утверждающим, что те стали жертвами неправомерных действий полиции, подать жалобу на получение компенсации.

Насилие в отношении женщин

- Криминализовать все формы насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие, изнасилование в браке и сексуальное насилие в браке и вне брака.
- Публично и официально осудить домашнее насилие и дать понять, что с насилием в отношении женщин нельзя мириться.
- Обеспечить расследование всех сообщений о насилии в отношении женщин должным образом, привлечь виновных к ответственности, и обеспечить доступ жертвам к эффективным средствам возмещения, включая компенсацию.
- Немедленное создание общенациональной службы онлайн-консультирования и телефонных консультаций для жертв домашнего насилия.
- Предоставлять бесплатную юридическую помощь, включая представительство в суде, медицинскую, психологическую и психосоциальную помощь, предоставление убежища, реабилитацию и реинтеграцию всем женщинам и девочкам, пострадавшим от гендерного насилия, в том числе в сельской местности (финансовые средства для этих программ должны выделяться из государственного бюджета).

Люди с инвалидностью

- Все медицинские учреждения должны быть доступны для людей с инвалидностью и соответственно реконструированы. Новые здания следует планировать соответствующим образом с самого начала.
- Обеспечение медицинских учреждений необходимым адаптированным оборудованием и вспомогательными средствами, включая адаптированные кушетки и гинекологические кресла с регуляторами, инвалидные коляски в палатах, пандусы и лифты, в соответствии с международными стандартами, а также обеспечить адаптированный беспрепятственный доступ к такой информации, как расписание врачей и названия услуг (шрифт Брайля, инфографика и т. д.).
- Государственные учреждения социальной защиты на региональном уровне должны включать в том числе местные независимые общественные организации людей с инвалидностью и привлекать их к разработке и реализации программ и стратегий Министерства здравоохранения и других государственных учреждений.
- Профессиональная подготовка переводчиков жестового языка для дальнейшего трудоустройства во всех медицинских учреждениях страны.
- Кампании по повышению осведомленности среди медицинских работников различного профиля (включая гинекологов и семейных врачей) о проблемах инвалидности, правах человека, активной профилактике вторичной инвалидности, устранении стереотипов, в том числе о женщинах с инвалидностью и материнстве, информации о льготах для людей с инвалидностью.
- Ратификация Конвенции ООН о правах людей с инвалидностью для поощрения и защиты прав и интересов людей с инвалидностью

Здравоохранение

- Содействовать доступу к информации внутри Таджикистана путем создания среды, где журналисты, активисты гражданского общества и граждане могут собирать и распространять информацию от таджикского медицинского персонала, пациентов и их семей без преследований, угроз и давления со стороны властей.
- Вся информация о COVID-19 должна передаваться прозрачно, точно и своевременно.
- Развитие электронного здравоохранения в Таджикистане в целях компенсации нехватки медицинской инфраструктуры, врачей общей практики и специалистов, путем предоставления телеконсультаций, особенно для многих уязвимых, бедных и изолированных людей, которым трудно получить доступ к медицинским центрам и квалифицированному медицинскому персоналу.
- Поддерживать и сотрудничать с организациями гражданского общества.
- Поддерживать диалог между политическими властями и местными заинтересованными сторонами для улучшения коммуникации между представителями правительства, медицинским персоналом и населением.
- Развитие местных, средних, устойчивых медицинских структур, которые облегчают доступ к качественной медицинской помощи для многих уязвимых жителей Таджикистана, и сочетают строительство новых медицинских учреждений с обучением персонала.
- Увеличить объем помощи за пределами столицы, сосредоточив внимание на развитии медицинских учреждений в провинциях, в частности, в изолированных регионах, где особенно не хватает медицинских учреждений.
- Улучшить доступ к медицинским учреждениям за счет улучшения служб экстренного и общественного транспорта между изолированными районами и медицинскими учреждениями.
- Поддержка медицинских учебных заведений как на местах, так и за рубежом, а также развитие электронного обучения в медицинском секторе.